

Право идти своей дорогой в своих сандаликах

Когда родился сын, я не знал, как себя вести. Хотя рождение ребёнка не назовёшь неожиданным событием — природа даёт время подготовиться. Но вот это случилось. Ты засыпаешь мальчиком, мужем, студентом, кем-то ещё, а просыпаешься отцом.

Погода в тот день благоприятствовала отцам тельцов — стояло тёплое майское утро. Я вышел в него и сел на качели, чтобы покачать прыгавшее от счастья и волнения сердце. Казалось, что в голове много мыслей, но они перебивали друг друга, и не получалось сфокусироваться ни на одной. Только небо, только ветер, только радость впереди.

Я старался быть хорошим отцом. Стараются все начинающие папы. Менял сыну памперсы, выходил на променады с коляской, купал его и укладывал спать, превращая любимые песни в колыбельные. Я ловил его не по-младенчески мудрый взгляд и представлял, как мы вместе будем качаться на качелях, ходить в горы, болеть за «Спартак». Как он станет лучшей версией меня.

Пока ребёнок не вылез из пелёнок, родители строят из себя педагогов. Знают, что делать, как говорить, когда поощрить или запретить — ве-

ликие теоретики. Практика немного сложнее. Идеи отцов и детей могут не совпасть ещё на этапе выбора сандаликов в магазине. И принять то, что человек имеет право в своих сандаликах пойти своей дорогой, дано не каждому.

Сейчас моему сыну 12, и ему безразличен «Спартак». Он спокойно переносит неудачи, а я в школе мог расплакаться из-за двойки. Он играет в шахматы, а я их не понимаю. Он боится высоты, а я готов забраться куда угодно. Он любит меня, а я его.

У нас есть традиция ходить вместе в парикмахерскую. Ничего особенного, но мне нравится. До неё можно доехать, а мы берёмся за руки и идём пешком — примерно полчаса в одну сторону. Это время откровенных разговоров обо всём, прямых вопросов и честных ответов. Только небо, только ветер и мы.

Я стараюсь быть хорошим отцом. Ошибаясь и набивая шишки. Получится или нет, сын решит сам — лет через 20.

Рассуждал Алексей СЕВРИКОВ